

ДОРОГА В ПЕСНЮ

Казалось бы, более тридцати лет знаю я Бориса Дубровина. Мы были вместе на войне, хотя на разных фронтах, и вернулись с нее друзьями. Мы учились в Литературном по одним шпаргалкам. И, конечно, читали друг другу стихи.

У нас разные манеры письма, и, наверное, потому мы всегда много спорили.

Мне нравились многие стихи Б. Дубровина, особенно связанные с темой минувшей войны и сегодняшней армии (а этой теме поэт был всегда верен), но иногда мне казались некоторые стихи его рационалистичными, выдуман­ными, а другие слишком патетичными. Об этом и были наши споры. И сейчас я мог бы написать статью о почти трех десятках книг Бориса Дубровина, поскольку прекрасно знаю их и автора, их создавшего, всю его жизнь в бедах и радостях. И еще одно отличное, не так уж часто встречающееся качество Бориса Дубровина, я хорошо испытал на себе — его верную дружбу. Признаюсь, что это качество всегда по­особому освещало для меня лучшие стихи поэта. Ведь поэт и его человеческие качества всегда неотделимы друг от друга.

И все же вот сейчас открытие.

Недавно фирма «Мелодия» выпустила пластинку Бориса Дубровина «Стихи и песни». Эта пластинка и стала для меня открытием, заставила по-новому взглянуть на творчество поэта.

Начну с песен его, которые открывают пластинку.

Путь в песню у Бориса Дубровина был нелегким. Может, в частности, и по тем причинам, о которых я уже говорил. Это рационалистичность и патетичность его стихов. Было и просто невежество. Рождалась хорошая песня, но вдруг умирала, увы, не по вине поэта.

Порой казалось, что Борис Дубровин мечется между разными композиторами, экспериментирует в разных жанрах песенного творчества. Хорошо это или плохо? Сейчас я, пожалуй, скажу, что хорошо. Так родился у него десяток настоящих песен, шесть из которых записаны на пластинке.

«Любови негромкие слова» В. Шаинского, «Москва» Д. Тухманова, «Доброта» В. Мигули, «Имя твое» и «Я вернусь» Б. Ривчуна, «Мне всего дороже» Б. Савельева — песни прекрасные, выдержавшие испытание временем. Этому во многом помогли и авторитетные исполнители — А. Герман, Александровский ансамбль, С. Ротару, В. Толкунова и В. Мигуля, А. Троицкий. Но главное тут, по-моему, не только в них, хотя и это, конечно, важно. Главное в удивительно тонком сочетании музыки и стихов, которые никак не назовешь просто текстами.

Это талантливые стихи, настоящая поэзия. И основное в ней — удивительный лиризм, точно уловленная поэтическая психологичность, удачно найденная драматургия.

Добрим словом улыбку
Добрим делом весь день
Даже в будни с тобою
Хоть порою молчишь

— так мог сказать только настоящий поэт. И за строками этими целая человеческая судьба, а точнее судьбы двух людей.

Песни Бориса Дубровина очень разные и по манере, и по стилистике, но они наполнены истинными человеческими чувствами. И даже в такой из них, как «Москва» — песни четко гражданской, мне видится глубокая лиричность.

Вторая половина пластинок — стихи Бориса Дубровина в исполнении автора. Написанные в разные годы, как бы вынутые из разных книг, они представляют собой нечто целое, словно рожденный на одном дыхании лирический монолог.

«Скоро утро», «Ты так близка...», «Ежесекундно. ежеминутно...», «Переставали помнить...», «Всего лишь день...», «Мы все кого-то ждем...», «О чем хлопотать...», «В яростном запале...» — стихотворения тонкие, душевные и одновременно очень простые по манере изложения. Словесный рисунок их очень скромен, но тем не менее впечатляющ.

Очень мне нравятся и стихотворения «Свет я выключил...», «Мы отрицали приближенье буден...», «Заклинание», «Пропитанное горечью, насмешкой...», «День и ночь», «Я тебя люблю», «Добро», «Когда я говорю...», «Броня».

Они проникнуты человеческой добротой, распахнуты навстречу людям.

И читает их автор скромно, душевно, без лишней театральности и надрыва, хотя многие стихи поэта и трагичны.

В краткой заметке к стихам и песням Бориса Дубровина более, может, опытный в жанре песни Андрей Деметьев пишет:

«Уже были изданы многие книги поэта, прежде чем его поэзию нашла музыка, может быть, несколько позже, чем хотелось... Но главное — лирические стихи Б. Дубровина обрели крылья, нашли тысячи дорог к сердцу читателей, а теперь и слушателей».

Это очень верно.

И для меня пластинка Бориса Дубровина — открытие, открытие знаменательное, а потому и приятное.

Сергей БАРУЗДИН.